Несколько месяцев спустя, Ли Чаншоу поспешно прошел весь путь и обнаружил, что Западная школа его не преследовала, и Ли Чаншоу, который за это время обошел чуть ли не весь мир смертных, наконец вернулся в это место.

Соорудив рядом с могилой своих родителей простую земляную пещеру, Ли Чаншоу временно остался в ней.

Хотя в мире смертных была богатая мутная Ци, у него не было планов улучшать свое культивирование, поэтому не было ничего плохого в том, чтобы временно там остаться.

Во время прогулки по миру не следовало так спешить, но он боялся, что его найдет Западная школа, поэтому не успокоился.

Горы огромного Южного Континента, с его бурными реками, были красивы. Однако, никакие красивые пейзажи не заставили бы его остановить его технику побега.

Племена из бесчисленных городов за годы освоили бесчисленные гуманистические ландшафты, но ни один из них не мог заставить его на какое-то время оглянуться.

"Я стремлюсь к долголетию и не восхищаюсь мирскими привязанностями".

Когда Ли Чаншоу сидел в земляной пещере в позе лотоса, его сознание было пустым. Он постигал свое Дао и размышлял о методе управления силой Истинного Пламени Самадхи.

Огненный росток Истинного Пламени Самадхи воспламенялся сущностью, Ци и духом. Теоретически, было маловероятно, что он сможет уменьшить силу Истинного Пламени Самадхи.

Однако, он мог изменить свое мышление.

Например, вернувшись на гору, он мог попросить Лань Лин о помощи, чтобы она вытащила несколько нитей сущности, Ци и духа. Затем он сам конденсировал бы их в ростки огня и хранил бы их в своем теле.

Но, культивирование Лань Лин было еще не глубоким, и она еще не достигла царства Возврата в Пустоту. Следовательно, конденсированный росток огня был бы слишком слабым.

И то, и другое было слишком сильным или слишком слабым, поэтому было непривлекательно.

Кроме того, легко было испортить здоровье Лань Лин.

Взмахнув кончиками пальцев, Ли Чаншоу получил в своей ладони дополнительную вспышку Истинного Пламени Самадхи, и начал думать о других решениях.

У каждой проблемы было решение, и Ли Чаншоу потребовалось несколько дней, чтобы его найти.

Но он просто не стал бы этим пользоваться.

«Кхм, я просто воспользуюсь пламенем Ци».

Он использовал внутри пламени Ци силу сущности души, чтобы имитировать колебания своего духовного пламени и сущности пламени. Сила его собственного пламени Ци в это время была довольно сильной, но не слишком выдающейся.

Жизнь, наверное, такая - трудно быть идеальным.

Метод увеличения его силы, сокрытия его ауры и имитации его ауры мог обмануть старейшин с более высоким уровнем культивирования. Однако, оставался небольшой недостаток в Истинном Пламени Самадхи.

Вернувшись, он всегда должен будет на этот вопрос обращать внимание.

Теперь, когда Совершенный Бессмертный схватит его за запястье, ему будет трудно увидеть его истинный уровень культивирования, даже если он намеренно его исследует.

А от этой болезни, которая заставляла его подергиваться, когда к нему прикасалась женщина, тоже можно вроде как "излечиться".

Совершив путешествие в мир смертных, Ли Чаншоу получил некоторые плоды.

"Если говорить о заслугах, то участие в некоторых изобретениях для человечества, кажется, тоже дает заслуги".

Немного погладив подбородок, он быстро отбросил такие мысли.

Оставалось относительно много возможностей заработать заслуги среди человеческих рас. Например, в медицине и производственных инструментах были заслуги, которые можно было заработать.

Но для этого необходимо наличие достаточных сил.

Полагаясь в этот момент на свой собственный опыт, можно было сказать, что как только Небесный Дао дарует великие заслуги или ненормальные явления, это определенно станет известно Шести Святым.

Наиболее вероятным исходом для него было то, что старые Святые увидят его насквозь. Затем они извлекут его душу и рассекут ее...

"Я просто должен честно культивировать".

Ли Чаншоу тихо рассмеялся в душе, рассеивая эти яркие мысли.

Только не высываясь, он мог быть беззаботным...

"Я должен идти?"

Что это значило?

Внезапно в сердце Ли Чаншоу возникли слабые нечеткие образы и пучок нечетких ощущений.

На этом изображении группа сильных мужчин и женщин... стояла на коленях у его ног и молилась о благословении?

Он быстро предсказал на пальцах и ошалел - он не знал, плакать ему или смеяться.

Что происходило? Как это называется?

Неужели деревня Сюн действительно изваяла его статую и поклонялась ему, как Морскому Богу?

Небесное Дао был вечным. Принимал ли он теперь подношения благовоний?

Не похоже ли это на принуждение?

Ли Чаншоу покачал головой и горько улыбнулся. Сначала он не слишком беспокоился по этому поводу.

В конце концов, это была всего лишь деревня с населением 1000 человек. После того, как они выдумали неправильного Морского Бога и обнаружили, что это не сработало, через несколько месяцев они, естественно, перестали поклоняться.

Он не получил от этого слишком много кармы.

Но, вскоре Ли Чаншоу понял, что все не так просто.

Разве теперь он не конкурировал с Западной школой за подношения благовоний?

Если бы Святые Западной школы почувствовали это и предсказали пальцами...

"Нет, я должен бежать обратно в Секту Бессмертного Ду и вернуться на территорию Святого Тайцина!"

Под защитой старейшин ему не нужно было бояться тех двух, только по названию, учеников, которые повсюду промывали людям мозги!

Среди Шести Святых только Три Чистых и Нува считались прародителями Дао.

Конечно, маловероятно, что Великий Чистый Тайцин пришел из Секты Бессмертного Ду.

Но, пока в Западной школе были страхи, этого было бы достаточно.

Ли Чаншоу немедленно насторожился, и его фигура исчезла в земляной пещере, направляясь к Восточному Континенту.

Путешествие было намного быстрее, чем когда он пришел, и по дороге было гораздо меньше волнений.

Время от времени, бегая по скалам в горах, он слушал детские пасторальные песни, а также видел, как пара собирает свои ценности, чтобы сбежать, а ее преследует группа сельских жителей.

Ли Чаншоу покинул Южный Континент и вошел на Восточный Континент. Исследуя по пути окрестности, он бросился к Секте Бессмертного Ду.

Через два дня, когда до Секты Бессмертного Ду оставалось 10 000 километров, он намеренно снизил скорость своего Побега из Земли, чтобы достичь предела ученика на Третьей или Четвертой Стадии царства Возврата в Пустоту, и медленно приблизился к своей собственной секте.

Достигнув 1000-километровой дистанции, Ли Чаншоу, наконец, вздохнул с облегчением.

Это было поистине великим благословением в жизни - иметь защиту бессмертной секты!

Однако, Ли Чаншоу сказал, что возвращается домой, чтобы охранять могилу своих родителей.

Если он не продержится три года, он боялся, что, когда вернется на гору, станет предметом обсуждения и привлечет внимание окружающих.

Быть ненормальным - нехорошо. Большинство учеников остались бы в мире смертных и наслаждались бы еще два года.

Наконец-то в этом месте стало мирно.

Ли Чаншоу нашел горное убежище рядом с духовным рудником Секты Бессмертного Ду и был готов культивировать здесь два года, а потом вернуться на гору.

Изначальный мир был поистине опасен!

Человеческий разум был слишком сложным!

Он явно ничего не сделал с деревней Сюн, и, тем не менее, они поклонялись ему, вынуждая его конкурировать с Западной школой за подношения благовоний!

Теперь, когда он пережил Трансцендентность Скорби, ему нужно было реализовать идею остаться на горе и никогда из нее не выходить!

Мир смертных был опасным местом. На земле не было мира!

Если бы он снова начал бродить, он бы просто... просто...

Что ж, клятва Изначального Мира была очень точной, и он не мог по своему желанию не произносить слова от всего сердца.

— Старший брат!

Лань Лин, в свободном тренировочном костюме медитирующая под ивой у озера, внезапно открыла глаза. Она тяжело дышала.

— Это просто сон.

Лань Лин мягко выдохнула. Она только что во время медитации случайно заснула, и ей приснилось, что ее старший брат попал в ловушку группы сильных и странных людей. Сцена была очень хаотичной, и ее старшего брата собирались повалить на землю.

К счастью, она почувствовала, что кто-то выходит на улицу, и проснулась.

— Ой?

Лань Лин взглянула на фигуру. Это была немного знакомая старшая сестра, которую она не совсем хорошо знала, она плыла на облаке и бродила по окрестностям Малого Пика Цюн, по-видимому, не решаясь войти в изолирующий массив.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1212751>